

записки озабоченного архитектора

УЗБЕКИСТАН

Г.СЫСОЕВ

В то время, как цивилизованные европейские страны сливаются в единое сообщество, — и этот процесс выгоден и закономерен, народы рухнувшей Советской империи не находят ничего лучшего, как, обвиняя во всех своих бедах большевиков и отказавшись от выстраданной столетиями совместной истории, броситься в поношение своего прошлого. Больше всего здесь достается, конечно, России.

Желание переметнуться к сильному и лягнуть слабого старо, как мир. Благородством оно не отличается, но повторяется с завидным постоянством. Однако есть и другие примеры — в частности, приятно удививший меня и моих товарищей Узбекистан.

История покорения Туркестана и присоединения его к Российской Империи изобилует самыми драматическими коллизиями. Борьба с басмачами носила жестокие и непримиримые формы, поэтому, если покопаться в прошлом, узбекам есть, что предъявить своему русскому соседу в момент отделения. К нашему удивлению, этого не произошло. В Узбеки-

или тщеславен. Узбеки оказались людьми уважительными и с чувством собственного достоинства. Никаких гримас национализма, шовинизма и нетерпимости, как, впрочем, и подобострастия. «Азиатская окраина, хлопковый придаток СССР», предстала ухоженным цветущим краем. Поразил порядок, чистота и спокойствие. Чувствовалось, что руководство страны всерьез занимается своим народом: я не видел на улицах нищих, роющих в помойках, как не видел запущенных городских окраин и брошенных стариков. Было видно, что страна не шикует, но трудится, и в ее действиях угадывается определенная воля и здравый смысл. До недавнего времени через таджикскую границу в страну шел поток наркотиков со всеми сопутствующими последствиями. Сейчас эти нелегальные торговые пути перекрыты, и обстановка, как говорят сами узбеки, заметно улучшилась. Из Узбекистана были удалены базы ВВС США, что стало шагом решительным и смелым. Вся страна ездит на народном автомобиле УзДЭУ. Хорошие машины, от малолитражек до микроавтобусов, колесят по узбекским дорогам. Все дороги в неплохом состоянии и, что меня поразило больше всего, нигде нет мусора. А ведь даже экзотическая Мексика проигрывает в глазах туристов из-за элементарной неспособности тамошних властей убирать мусор вдоль дорог.

Благодаря жаркому климату, жизнь тут, как и во многих южных странах, проходит в основном на открытом воздухе и для нашего непривыкшего взгляда представляет почти театральное зрелище. Прямо на улицах в тандырах выпекают вкуснейший хлеб — золотые румяные лепешки то здесь, то там продаются столь же румяными, загорелыми до густой смуглости круглолицыми узбечками.

Под открытым небом готовят плов, люля-кебаб, шурпу, лагман, сабзу. Эти аппетитнейшие названия сами по себе способны вызвать неудержимое слюноотделение, а уж в сопровождении голубоватых дымков и в сочетании с запахами, струящимися от бесчисленных мангалов, в которых горит саксаул и поджаривается на углях сочное степное мясо, будят в вас, закоренелых вегетарианцах, помешанных на диете, первобытные чувства, против которых вы бессильны. Поэтому наша компания путешественников по мере приближения обеда или ужина превращалась из туристов, интересующихся историческими достопримечательностями Великого Шелкового Пути, сначала в неудержимых гурманов, а потом и в ненасытных обжор. И так каждый день: одержимые страстью чревоугодия мы становились кулинарными маньяками, в каждом новом месте ищущими все более изощренных блюд. Бесспорное «Восток — дело тонкое» открылось нам еще одной мощной гранью, обретя запах и вкус. Единственной шероховатостью в этом непрекращающемся празднике желудка оставался дефицит спиртного и довольно скудный его ассортимент, что прекрасно характеризовало непьющих узбеков, но сильно огорчало нас, крепких приверженцев русской традиции,

когда при взгляде на люля-кебаб рукой рефлекторно ищешь рюмку.

День за днем мы перемещались на четырех новеньких ДЭУ по просторам гостеприимного Узбекистана, то гористого с классическим очерком заснеженных вершин, то холмистого, с бесконечными до горизонта пастбищами на зеленых склонах, где безмятежно пасутся стада будущих шашлыков. Четкая мозаика рисовых полей, похожих с самолета на лоскутное одеяло, своими силовыми линиями, как паучьи лапки, тянется к населенным пунктам, напоминающим колонии бактерий.

Мясо в этом жарком краю признают только парное. Забитое утром должно быть съедено на обед. Поэтому кругом видны распахантые ставни мясных лавок, а отборные куски темно-красного степного мяса живописно развешены прямо на улице, на ветерке, так что мимо них трудно пройти. Я впервые почувствовал, что вид свежего мяса способен доставить эстетическое удовольствие, как на полотнах фламандцев. Оказывается, мясная кухня с курдючным жиром и всем возможным холестерином необходима человеку, чтобы выжить в жарком среднеазиатском климате — это единственный способ спасти организм от обезвоживания.

Восточный базар описан стократно, но я все равно был ошеломлен количеством, обилием и разнообразием товара. Необходимость сохранить в жарком климате произведенные богатства привела к тому, что многое продают в сушеном, вяленом, перетертом, очищенном — в обработанном виде. Яркие халаты, опаленные солнцем лица торговцев, характерные бороды аксакалов, тубетейки всех мастей, шум, гам и суетолака... Мы невольно вспомнили багдадского вора, а буквально вскоре я обнаружил, что ташкентский вор похитил у меня мобильный телефон. В общем, базар как базар. ■

Продолжение следует

стане мы с первого до последнего дня чувствовали себя, как дома, с удовольствием окунувшись в атмосферу дружелюбия. Я долго мучился вопросом: «Отчего так по-разному ведут себя народы», — пока не решил, что все это, видимо, проявления разных национальных характеров. Один помнит добро, другой сосредоточен на обидах или завистлив, или злопамятен,